

РЕДАКЦИЯ „НІВЕЛЯНИНА“

Открыта для приема статей по адресу: газеты ежедневно от 3-х до 5-ти час. вечера. Статьи для публикации...

Подписка и объявления принимаются в Киев: 1) в главную контору редакции „Нивелинына“...

НІВЕЛЯНИНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

СРЕДА, 10-го АВГУСТА 1916 ГОДА.

Годъ пятьдесятъ третій

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

„Нивелинына“ съ доставкой и пересылкой на годъ—12 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 30 к.

Тяло убитой съ шепителського аэроплана сестры милосердія
+ Інночки Чагиной
будуть перевезено съ вокзала 11 сего августа въ 10 ч. утра на Аскольдову Могилу...

Подпоручикъ
Георгій Владиміровичъ Малюга
погибъ при исполненіи долга службы.
10-го августа въ 10 часовъ утра тѣло будетъ перевезено съ вокзала въ Александро-Невскую церковь...

Мать и сестра ищутъ родныхъ и знакомыхъ, что тѣло павшаго въ бою геройской смертюю подпоручика
Константина Васильевича Гошковскаго
будеть перевезено съ вокзала 10-го августа въ 8 ч. утра для отпавія на Владиміро-Лыбедскую перекрѣсть...

СЕГОДНЯ БЪГА.
Начало ровно въ 1 ч. дня.
САВАРЕТ РОЗОВЫЙ КРОКОДИЛЪ

Документы утеряны на Владиміро-Лыбедской ул., 18, 5-7 воч.
Троицкія бани
Послѣ капитальнаго двухмѣсячнаго ремонта вновь открыты ежедневно отъ 9 часовъ утра до 11 часовъ вечера...

Въ Русскомъ Купеческомъ Собраніи сдается въ аренду вѣшалка.
два паровыхъ котла.
Нужна квартира

Приглашаются преподаватели, русскаго, немецкаго, французскаго, географіи (исторію) въ Богуславскую мужскую гимназію.

ДВА ПОДВИГА.
„Побѣду дати не отдала, что жьсть деревню, городъ, А рязьская шляхъ И духъ Альберта—король“.

сейчасъ всю обстановку, въ которой отъто замыслъ обратился въ дѣйствительность.
Лѣтнимъ вечеромъ Ансельмъ Маршалль вылетѣлъ изъ Парижа...

кактъ много въ нихъ ужаснаго, пророческаго, тѣмъ болѣе тяжелаго, что Германія не замѣчаетъ всего этого и не въ состояніи понять его, а продолжаетъ въ ищей сайнотѣ проявлять все болѣеую и болѣеую изобрѣтательность.

жалькаго демона, надвѣваетъ надъ нимъ и водитъ ихъ къ гибели? Неужели не поймаютъ, что онъ заставляеть поправить то, что ошито и болѣеуменно, и свершать гнусныя дѣянія?

Что провозглашена Германія въ эту войну?—«Есть оправданность средствъ!» Старый лозунгъ, не далеко ушедшій отъ Моисея: «Есть за ово и зубъ за зубъ» и т. п.

Послѣднимъ изъ немъ врагамъ, ало радичамъ и доволкамъ, онъ спокойно загнугу въ глаза: на рукахъ его не было вранъ женщину и дѣтей Берлина. Онъ не убійца: французъ не способенъ на такое низкое преступленіе.

А на одобрѣніи кахъ «ключакъ буваги», прелестившихъ въ Берлинѣ съ аркаго польскаго неба раннимъ утромъ—было написано: «Мы могли бы бомбардировать Берлинъ, убить женщину и дѣтей, одлако мы доласеуеуеуе разбрасываеуе прокламации».

Франціи! ты умѣешь быть великой, гордой и святой!

дѣ концы, повидимому, не выдержатъ и пошевъ по торной дорожкѣ, предуказанной его коллегамъ по совѣту министровъ.

Въ м. БОГУСЛАВЪ, Киевск. губ., открываеуеся мужская гимназія М. А. Кошицкаго съ полными правами вранительскаго характера.

Въ м. Черкассахъ, Киевск. губ., открываеуеся реальное училище, М. Н. П. Ванасіи имѣются во вѣкъ классы, гимназія имѣются всѣ классы, съ 1 по VIII включительно.

Въ м. Мисниково, Киевск. губ., открываеуеся женская гимназія М. П. Мисниковоуе съ полными правами.

Женская гимназія О. Н. Яновской, Киевск. губ., открываеуеся съ полными правами.

Женская гимназія В. А. Жеребцовоуе, Киевск. губ., открываеуеся съ полными правами.

Вечер. общеобразов. курсы при м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 1 октября—курсъ 3 и 4 кл. м. г., 2 октября—курсъ 5 и 6 кл. м. г., 3 октября—курсъ 7 и 8 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 10 октября—курсъ 1 и 2 кл. м. г., 11 октября—курсъ 3 и 4 кл. м. г., 12 октября—курсъ 5 и 6 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 13 октября—курсъ 7 и 8 кл. м. г., 14 октября—курсъ 9 и 10 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 17 октября—курсъ 1 и 2 кл. м. г., 18 октября—курсъ 3 и 4 кл. м. г., 19 октября—курсъ 5 и 6 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 20 октября—курсъ 7 и 8 кл. м. г., 21 октября—курсъ 9 и 10 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 24 октября—курсъ 1 и 2 кл. м. г., 25 октября—курсъ 3 и 4 кл. м. г., 26 октября—курсъ 5 и 6 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 27 октября—курсъ 7 и 8 кл. м. г., 28 октября—курсъ 9 и 10 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 31 октября—курсъ 1 и 2 кл. м. г., 1 ноября—курсъ 3 и 4 кл. м. г., 2 ноября—курсъ 5 и 6 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 3 ноября—курсъ 7 и 8 кл. м. г., 4 ноября—курсъ 9 и 10 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 7 ноября—курсъ 1 и 2 кл. м. г., 8 ноября—курсъ 3 и 4 кл. м. г., 9 ноября—курсъ 5 и 6 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 10 ноября—курсъ 7 и 8 кл. м. г., 11 ноября—курсъ 9 и 10 кл. м. г.

Въ м. г. Общ. гимназіи М. А. и М. Ф. Степановича, 14 ноября—курсъ 1 и 2 кл. м. г., 15 ноября—курсъ 3 и 4 кл. м. г., 16 ноября—курсъ 5 и 6 кл. м. г.

В Персию юго-западные озера Ураин 4-6 августа наши войска имели столкновение с значительными силами турок в районах Ушну и Бала-Пасова.

Продвижение турок к северу от Хамидана вызвало колебание неустойчивого терранского правительства: еще не больше трех недель назад министр иностранных дел громогласно Турин разрывом, если бы войска продвинулись далее Керманшаха, теперь же ожидается смена преданного нам кабинета Сахадара по воле президента, а соглашение с турецким правительством относительно операции его армии на территории Персии. Конечно, это вносит осложнения в отношении командующего нашим экспедиционным корпусом к персидскому правительству, но придает колебаниям этого последнего, внушающим страхом перед появлением турецких войск в столицах государств, значение решающего шага в отношении к враждебным к нам союзом итв основан: настроению персидских правительственных кругов не замедлит переменить при обороте дѣла на театр войны в нашу пользу, а в наступлении этого оборота можно не сомневаться, за это говорит спокойная уверенность, с которой развиваются наши операции на главном, анатолийском фронте.

Волгинь.

Петроградские отклики.

Законодательная канцелярия.

Три раза в неделю в Петроград можно наблюдать оригинальные сны. С 7 до 8 часов вечера питницы у малярных домов устанавливаются очереди: идут с одами, попутными, грудами ребаками; дежурят ночь напролет — продажа начинается только с восьми утра. Но окраинах в их хвосте иногда стоят по четверта, пятые, шестые, почти половина посаб стучающего окладки уходит с пустыми руками. Не хватало мяса. Несмотря на гигантский съезд мяса, дежурят теперь у колбасных, зеленых и овинных лавок, по несколько часов ожидают двух фунтов сахарного песку и масла.

Сейчас тепло, хмысты вошли в обиход жизни бедной семьи, стоят терпеливо; не то бунтуют зимой. Острые всего обстоит вопрос в северных городах и в частности в столицах с мясными поставками; до введения закона о четырехдневных днях продовольственный кризис проявился в более легкой форме. Дежурки, ожидая, по не дѣлая ночи напролет, не выжили с одного конца Петрограда в другой в надежде получить без очереди фунт колбасы. Рабочая масса шила на каждой улице окранны свои магазинчики, хотя с трудом, здесь можно было достать свиному, телятнику, мясу, правду, все третьего сорта. Теперь эти лавки закрываются, ибо при трехдневном празднике в лавках нельзя окупить расходы.

Выдерживают только солидные магазины, а из них на окраинах не строятся, да и расчитаны они для иного круга покупателей. Потому в Петроград начинается стихийная централизация торговли продовольственными продуктами: хирьют мясные предприятия, на их восток богатые выхитры колбасной записной капитал. Обязательство от подобной перетасовки становится еще труднее, бороться с мажоритарными мордором легче, чем с мажоритарным.

Закон о запрещении убоя быдла издан с исключительной целью ограды основной запас от химического расширения, нормировав потребление так, дабы прирост молока превращался в убыль скота. Важно было установить, сколько молока мы потребляем мяса без опасения нарушить скотоводческое хозяйство страны; вместо выработки этой цифры были выработаны более простые пути наиншего запрещения, и результаты его уже скандалов.

До закона и по опубликовании его на столбчатой бойке колбасы почти одинаковое количество скота с тем лишь разницей, что раньше убой распределялся на семь дней, теперь на три. Не сократилось потребление мяса в Москве, в Вятке, в Нижнем-Новгороде. Мест первая данная еще не достаточно проверена, однако, они характерны: запретительный закон дал слишком мало практической пользы, отрицательная же его стороны проявляются в дѣл быстрое и повсеместно. Началась грубейшая спекуляция с овцами и рыбой; иппетив германский удар ибюторам отразил промышленность; население приходится претерпевать новую трудность, а причина, вызвавшая запрет, остается не исчерпанной — на еврейской убойной ошей шифр уменьшился несущественно.

Еще до поступления принудительных дѣл, благодаря особым постановлениям, убоя скота дошла до возмужающего количества: распределение мяса было предостережено само население. Закон зафиксировал сложившееся положение, но вынест с себя сильную путаницу в потребление, заставив позорную нежданности, другую получать удвоенными порции при издании спорных.

В мае, юнѣ в Петроград в среднем колодез до пятисот свиной ежедневно; сейчас их бытается тысяча двести, ту же пропорцию дает и крупный скот. Недѣльная норма осталась прежней. В производственном вопросе при наших экономических условиях категорически запрещен центра часто непригодными на мѣстах.

Горько с недостатком продуктов должна вестись при возможно широком применении децентрализации, столица пусть сама становится снабженными противоядия, но не подгоняет под одну мѣрку Архангельск и Тамбов, Сибирь и Кавказ. Для чего запрещать бит овечь в Западной области, когда ни война, ни ушедший вывоз баранины в Европийскую Россию не превращают норма, приторность всегда преобладает над убилью? Между тѣм, иудейское население области вынуждено отказать от орнечной почти единственной пищи в угоду чисто теоретическому требованию, иудейскому враждеб с мѣстной экономической обстановкой, и потому роппет.

Просто было бы, как мы чувствуем, продовольственную путаницу, как растесть чудовищная дороговизна на предне-

ты первой необходимости. Бѣда застала нас внезапно; борьба велется бесцельно, на-ебѣх, издается ряд подоточно продуманных, отмененных распоряжений, только запутывающих уезд. Къ числу ихъ приходится отнести и «ма-супутный» закон, протесты противъ которого поступаютъ со всѣхъ концовъ империи.

Въ живомъ, новомъ дѣлѣ ошибки возможны; нужно только уметь сознаваться въ нихъ, во время вносить поправки. Принудительный постъ вызоветъ массу осложнений зимою, когда кризисъ упрямится — тогда поздно будетъ корректировать бюрократическіе промахи.

Петроградецъ.

Приѣздъ Иосифа Дюриха.

Вчера в 7 1/2 час. вечера съ московским поездомъ въ Киевъ прибылъ чешскій депутатъ І. Дюрихъ.

В ожидании прибытія поѣзда въ парадныхъ комнатахъ вокзала собрались представители чеховъ въ Россіи: В. О. Вондракъ, председатель союза чешскихъ обществъ въ Россіи, Г. І. Индржашевъ, председатель нѣсколькихъ чешскихъ организаций, И. Черныиъ, Я. Тучекъ, заведующій военнымъ отдѣломъ союза чешскихъ обществъ, З. Рейманъ, помощникъ командира чешской дружины, В. Ф. Швантовскій, редакторъ нѣсколькихъ чешскихъ газетъ («Sesohlovan», И. Вольфъ, заведующій финансовымъ отдѣломъ, К. Германъ, заведующій отдѣломъ военнопленныхъ, знаменосецъ чешской дружины стат. сов. Я. Гейдукъ, офицеръ дружины и друг.

По выходѣ изъ вагона І. Дюрихъ привѣтствовалъ В. О. Вондракъ и затѣмъ передъ андомъ всѣхъ собравшихся Г. І. Индржашевъ произнесъ слѣдующую приветственную рѣчь:

«Глубокоуважаемый господа депутатъ! Я съчастливъ, что имѣю какъ представителемъ чешскихъ организаций, выдана честь привѣтствовать васъ на землѣ матери русскихъ городовъ, истари славнаго Киева.

Примите хлѣбъ и соль, какъ символъ нашего земляческого гостеприимства съ пожеланіемъ, чтобы вы здѣсь среди насъ на гостеприимной землѣ нашихъ братьевъ чувствовали себя, какъ дома.

Мы привѣтствуемъ васъ, какъ избраннаго представителя чешскаго народа и товарища председателя чешскаго національнаго совѣта, и надѣемся, что вы не только поведете нашу работу, имѣющую цѣлью освобожденіе чешско-словацкаго народа, но и своимъ многообразіемъ пути, въ которомъ она имѣетъ находится, и со своимъ опытомъ облегчите и своимъ авторитетомъ поддержите ее.

Въ надеждѣ, что вы поведете насъ по этому пути къ желанной цѣли, провожаемся: Пріять вамъ!

Въ отвѣтъ на рѣчь Г. І. Индржашева І. Дюрихъ сказалъ, что его трогаетъ этотъ приездъ, что онъ вѣдетъ сюда въ надеждѣ на общую совместную работу надъ достижень дѣломъ освобожденія родины. Сейчас же пожелалъ каждому человеку и полное енисие. Мы уверены, говорилъ І. Дюрихъ, что благодаря помощи Русскаго Государя и великаго русскаго народа мы получимъ свободу. Провозглашаемъ за Русскаго Царя и русскій народъ: «Слава!»

Председательница союза чешскихъ дѣлъ М. Черная поднесла І. Дюриху букетъ бѣло-розовыхъ цвѣтковъ (чешские національные цвѣта).

Отъ имени чешской добровольческой дружины знаменосецъ Я. Гейдукъ сказалъ: «Чешская дружина, два года проливая кровь на галицкихъ поляхъ, шлетъ вамъ, избраннику народа, свой привѣтъ и свидѣтельствуетъ свою готовность слагать въ головы за дорогую свободу нашихъ родины!»

Собрались были представлены І. Дюриху, послѣ чего, провожаемый княземъ: «на здарѣ», онъ отправился въ гостиницу «Прага».

Видѣвъ съ І. Дюрихомъ прибылъ прикомандированный къ нему чехъ — французскій офицеръ иностраннаго легіона Чусефъ.

Для сопровожденія по Киеву къ І. Дюриху прикомандированъ секретарь «Sesohlovan» М. А. Кропачекъ.

Привѣтивъ вчера въ Киевѣ Иосифъ Дюрихъ — одинъ изъ наиболее выдающихся современныхъ чешскихъ политическихъ дѣятелей.

Дюрихъ родился въ 1847 году въ Чехии. Съ ранней молодости онъ сталъ заниматься литературой. Онъ писалъ также стихи въ журналахъ «Свѣтозаръ» и «Цвѣтъ». Произведение Дюриха «Судьба гениа», напечатанное въ журналѣ «Цвѣтъ», обратило на себя особое вниманіе читателей и критики и создало автору известность. Дюрихъ написалъ также нѣсколько драмъ для театра.

Въ особенности же Дюрихъ извѣстенъ, какъ публицистъ и, главное, политическій дѣятель. Онъ былъ редакторомъ «Славянскихъ Листовъ», и корреспондентомъ многихъ чешскихъ политическихъ изданій. Неоднократно подъ руководствомъ Дюриха устраивались народные митинги.

былъ избранъ проф. Массарикъ, а вице-председателемъ Иосифъ Дюрихъ. Кроме этихъ двухъ лицъ въ составъ совѣта еще входилъ докторъ Бенешъ и нѣмѣцкій астрономъ д-ръ Штефанекъ (словачекъ — представитель отъ словацкаго вѣтви чешскаго народа). Д-ръ Штефанекъ также прибылъ въ настоящее время въ Россію и на-дняхъ посѣтитъ Киевъ.

І. Дюрихъ прибылъ въ Россію, какъ официальный представитель чешскаго національнаго совѣта и въ лицѣ его всего чешскаго народа, для того, чтобы при поименномъ чеховъ, находившихся въ настоящее время въ Россіи, возможно-шире организовать дѣло освобожденія Чехии.

Къ процессу Крамаржа.

Находясь въ Петроградѣ чешскій депутатъ І. Дюрихъ, по словамъ «Новаго Времени», получилъ дополнителныя свидѣнія, касающіяся процесса Крамаржа и другихъ видныхъ чешскихъ политическихъ дѣятелей. Крамаржъ въ настоящее время подаетъ апелляционную жалобу и ходитъ еще пока не рѣшенъ, онъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы его дѣло было передано на разсмотрѣніе высшаго суда.

Согласно новымъ даннымъ арестъ и судъ Крамаржа были произведены противъ желанія австрійскаго правительства и исключительно подъ давлениемъ эрцгерцога Фридриха, бывшаго герцогиниусуса Австріи, нѣмѣцкаго представителя отъ верховнаго командованія. Австрійскими военными властями, которые играли главную роль въ дѣлѣ ареста Крамаржа, руководилъ исключительно пожеланіемъ мести. Онъ былъ весьма обидчивымъ все болѣе и болѣе усилывающимся случаи деспотизма со стороны чеховъ, и чтобы на чемъ-нибудь сорвать свою злобу и безнравств., онъ создалъ весь этотъ процессъ. Все это вышло изъ-за времени самогo процесса Крамаржа, когда нѣкій рядъ названныхъ подсудимыхъ, свидѣтелей, министровъ, какъ имѣвшихъ, такъ и бывшихъ, показали въ пользу Крамаржа. На судѣ присутствовали, между прочимъ, почти въ полномъ составѣ всѣ члены министерствъ и председатель совѣта министровъ графъ Шторгеръ, давшій весьма благоприятныя показанія въ пользу обвиняемыхъ.

Взгляды Крамаржа отличались отъ взглядовъ австрійскаго правительства, и когда Крамаржъ до войны собрался сдѣлать поѣздку за границу, онъ всякій разъ бывалъ у министра и не скрывалъ о цѣляхъ его. Его всѣгдашнія стремленія были оторвать Австрію отъ Германіи и приблизить ее къ Россіи. Онъ агитировалъ именно за то, что называлось въ Чехии «неославизмъ». Какъ практическій политикъ, Крамаржъ работалъ и выступалъ вполнѣ легально, и откровенно говорилъ съ австрійскими министрами.

По мнѣнію чешскаго депутата І. Дюриха, теперь взгляды Крамаржа въ связи съ военными дѣйствіями несомнѣнно изменились.

Крамаржъ, между прочимъ, вызывалъ въ качествѣ свидѣтеля нѣмѣцкаго наемника Чехии князя Туна. Прокуроръ въ своей рѣчи настаивалъ на томъ, что будто бы въ документахъ имѣется письмо, посланное Крамаржемъ князю Туно, которое не можетъ быть трактовано, какъ измѣна. Крамаржъ потребовалъ, чтобы ему было представлено это письмо. Однако, видѣть его ему данъ прочесть нѣмѣцкій его переводъ. Крамаржъ немедленно опровергъ взводимое на него обвиненіе и настоялъ, чтобы судъ допросилъ князя Туна. Намѣстникъ Чехии рѣшительно отказался отъ письма, представлявшаго на судѣ, заявилъ, что оно, повидимому, подложно и показавъ подлинникъ письма, посланнаго Крамаржемъ къ нему.

Несмотря на то, что всѣ показанія австрійскихъ министровъ, точно такъ же, какъ и нѣмѣцкаго Чехии князя Туна, казались въ пользу Крамаржа, онъ былъ, какъ извѣстно, осужденъ. Суду было поставлено серьезный вопросъ — виновенъ-ли Крамаржъ въ томъ, что чехи дезертировали и именовали-ли онъ не только королью, но и фактически. Несмотря на то, что абсурдность этого вопроса, въ особенности въ послѣдней своей части, бросается въ глаза, австрійскій судъ въ серьезъ сталъ его обсуждать и приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

Въ виду этого австрійскій судъ, какъ извѣстно, приговорилъ Крамаржа въ смертной казни.

до вздыхать нашими: повсюду пахнетъ аэрономъ, выдѣланнымъ въ зарюномъ. Времени зонитъ съ вахты машинный телеграфъ, и машина то ускоряетъ свои вѣдохи, то замедляетъ.

Чуть брезжитъ свѣтъ. Пятый часъ. Горнеты играютъ побѣду. Сверху доносится: «Второй свѣтъ наступилъ». Спускается не спавшее всю ночь, стоящее у казенъ. Играть на молитву. Собраннымъ въ первомъ старшій офицеръ объявляетъ дѣлѣ похода. Устами лина оживать. Послѣ молитвы чай на скорую руку. Обычной приборки не будетъ. Приготовивъ въ предметы, которые могутъ упасть, разбитые во время стрельбы. Минеры снимаютъ стѣнные колонны съ лампочекъ, бывшіе предметы заворачиваютъ въ вѣтвистую ветошь.

Въ каютъ-кампани портреты и картины разложены по диванамъ. На время отключаютъ броневыя крышки и открываютъ люминаторы. Свѣжій сморъ воздуха освѣжаетъ нагрѣвшіе пощенины. Легче дышать. Шауты корабель получаютъ свои чертёжи. Преправствія сумерки расходятся. Восточная часть горизонта освѣтлѣла, но солнца нѣтъ. Густая сѣрая облака покрываютъ весь небосводъ. Морские мелкіе дожди. Мокрая угольная пыль покрываетъ палубы, башни, пушки. Прямо по курсу чуть замѣтны очертанія горъ, но до берега еще далеко.

Декабра поворачиваетъ вправо вдоль берега и прибавляетъ ходъ. Барометръ быстро падаетъ. Начинаетъ падать зюльверъ и разогнать прибрежный туманъ. Очертанія горъ становятся опредѣленны. Миноносцы и крейсера поворачиваютъ къ берегу и уходятъ отъ аскадры. Показываютъ бѣлая полоска Зунгулдакского маяка. На «Адмиралъ» поднятъ сигналъ: «Линейному кораблю» идти по назначенію.

Декабра убавляетъ ходъ. Корабль выдвигаетъ изъ строя и проходитъ линію кораблей. Намутитъ фуражики — привѣтствуютъ, желаютъ удачи. Пошлый дѣл. Корабль дрожитъ отъ хода, догоняя ушедшія къ берегу суда. Боевая тревога. Всѣ бѣгутъ по своимъ мѣстамъ. Запрягаютъ пероборки, люминаторы; стучатъ замки орудій, тархатъ вражескіе башни. Всѣ трубы и бѣговики направили въ одну точку — бѣлый маякъ.

Обрисовываются ясный берегъ, но вершины горъ покрыты облаками. Видны только прибрежные холмы. Между двумя холмами, зѣвбе маяка чуть видны строения.

Высокая фабричная труба рѣзко выдѣляется на фонѣ города.

«Дальновидный! Разстояніе до маяка».

«Сто двадцать! Вамъ в—де».

Корабль сбавляетъ ходъ и поворачиваетъ къ миноносцамъ, которые стоятъ съ приготовленными тралями. Брезеръ подходить ближе къ берегу. Миноносцы бросаютъ трали и даютъ ходъ. Корабль идетъ по траляному мѣсту. Разстояніе уменьшается.

«На рейдѣ пароходы!» доносится съ мара.

Въ видѣніи едва видимъ стоящій за холмомъ двухмачтовый однотрубный миноносный пароходъ.

«Сколько до маяка?»

Сигнальщики даютъ отвѣтъ.

«Начинайте», — говоритъ командиръ старшему артиллеристу.

Всѣмъ затряхивъ уши ватой. Бомманъ гонитъ собравшихся люминаторныхъ, свободныхъ отъ службъ котельныхъ и машинистовъ впередъ.

Въ наступившей тишинѣ слышны только команды слова артиллериста.

«Валль!» — «Привѣтъ!» — «Наводитъ на маякъ!»

Изъ башни торчитъ голова пултоногого командира мичмана. «Вѣтъ», — отвѣчаетъ онъ и исчезаетъ въ башнѣ. (Орудія высоко задраны, почти въ небо, всѣмъ жерла. Слышится звукъ мотора вражескихъ башни, звуное шептание замковъ и глухой гулъ пултоногого командира.)

«Въ носъ рунуть!» — командуетъ въ боевой рубкѣ артиллеристъ. Звукъ автоматнаго рожа «Бухъ!» Корабль сильно встряхнуло. Доносится звукъ битого стекла. Лица у всѣхъ возбужденны; первый выстрѣлъ по неприятелю.

Всѣ выходящія зрительныя приспособленія направлены на Зунгулдакъ. Мелкій дождь илѣшетъ ясно слытъ городъ. Проходитъ минута ожиданія; высой стѣбой воды поднялся у самого маяка.

«Недѣтъ!»

Артиллеристъ прибавляетъ прицѣлъ. Опять ревуны и снова выстрѣлъ подбрасываетъ всѣхъ у рубки. Въ ушахъ звенитъ.

«Дорогой!» — раздаются голоса. Снаруди упалъ въ городъ и терный дымъ разрыва поврля часть стѣнныя, бѣсуетъ огонь и запыляетъ одинъ изъ домовъ. Стрѣльба участилась. Разрывы были ясно видны. Городъ загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Огонь перенесенъ съ одного мѣста на другое, согласно заданной задачѣ.

Крейсеръ открылъ залповый огонь по мосту и стоящему пароходу. Глухое эхо доносилось отъ берега. Картина разрушенія увеличивалась. Настроение напряженно. Хотѣлось нанести больше вреда неприятелю; но вѣтеръ началъ свѣжить. Полоса тумана вдругъ заволокла берегъ и пошевелъ крупный дождь. Продолжать стрѣльбу не было возможности.

Крейсеръ, подошедшій къ берегу, продолжаетъ стрѣльбу. Его не было видно; грома орудій и вышка выстрѣловъ изъ тумана давали знать, что онъ продолжаетъ бомбардировку.

Туманъ усиливался. Съ аскадры засверкала прожекторъ.

«Сигналъ, вамъ в—де!» — «Прекратить огонь. Возвратитесь!»

Играютъ отбой. Передаютъ семафоромъ на миноносцы, чтобы они повернули на аскаду. Миноносцы выводятъ корабли изъ олаенной зоны.

Крейсеръ передъ уходомъ уащаетъ залпы и сразу замолкаетъ.

Декабра крейсируетъ малымъ ходомъ, корабли вытупаютъ въ строй, и крейсера и миноносцы идутъ на-свой мѣсто.

Берегъ заволокла совсемъ туманомъ. Корабли поворачиваютъ въ море и даютъ полный ходъ.

Дождь становится крупнѣй; начинаетъ падать... Вѣтеръ гудитъ въ спалатки. Молочная полоса окутываетъ корабли. Горизонтъ нѣтъ. На его сажени кругомъ ничего не видно. Холодно. Въ каютъ-кампани стоитъ бѣлый жиданный операционный столъ. Докторъ сидитъ весь въ бѣломъ; ему не пришлось сегодня поработать. Приходяще сверху мокрые, холодные грѣются члѣмъ. Разговоры острѣлабѣ. Досаждаютъ на походу.

Вместо того, чтобы отдохнуть, приходится дежурить наверху у орудій.

Туманъ такой, что возможна дневная атака неприятельскихъ миноносцевъ.

Вѣстовые накрываютъ столъ. Скоро завтракъ.

Наверху на мостикѣ командиръ и вѣстивый начальникъ зорко слѣдятъ за передвижъ мателотомъ. У пушекъ вглядываются въ туману.

Время близится къ обѣду. Команда собирается въ камбузу. Изъ кухни пахнетъ вкусно борщомъ.

«Слѣва слѣдуетъ!» — закричали съ одной изъ башенъ.

Всѣ напряженно вглядываются въ туманную мгла. Передали на передній мателотъ у выдѣнного сауготъ.

«Слѣва по корнѣ показывается миноносцы».

Передаютъ въ рупоръ.

«Слѣва вижу сауготъ!».

Залпы крупныхъ орудій прерываютъ слова. Декабра открыла огонь, играютъ боевую тревогу. Всѣ ждутъ появленія изъ тумана неприятеля. Вѣтеръ разогналъ немного туманъ. Рядомъ съ аскадрой, тѣмъ же курсомъ и тѣмъ-же ходомъ идутъ три громадныхъ суда. Очертанія трудно разобрать, своихъ не можетъ быть. На переднемъ — огонь пожара.

«Транспорты!» — доносится съ мостика.

«Открыть огонь!» — Корабль вздрагиваетъ отъ каждаго выстрѣла. Одинъ изъ пароходовъ несеть въ туманѣ.

Два 6-дюймовыхъ снаряда попали въ бортъ второго. Вѣтеръ раздуваетъ огонь горящихъ палубъ. Пароходы вренитъ и тонетъ. Люди бросаются въ воду. По наклоненнымъ палубамъ ватятся автомобили, аргоны. Два попадания 12-дюймовыхъ снарядовъ ускоряютъ гибель транспорта.

Третье горящее судно исчезаетъ въ нахмурившемъ туманѣ. Миноносцы свѣтятся на помощь утопающимъ. Декабра превращаетъ огонь и прибавляетъ ходъ. Курсъ на Севастополь!

Крейсеръ, ходившій отдѣльно на развѣду, доноситъ радиотелеграфомъ, что подъ берегомъ утопиль два груженыхъ транспорта. Истребитель расправя. Этого требовала осторожность. Безопасность появленія и туманъ не далъ возможности распознать. Свѣжій туманъ, перешедшая въ штормъ не позволила и думать тампѣ за собой тиходовыхъ купцовъ.

Миноносцы доносили о спасеніи двухсотъ съ лишнимъ человекъ, похоронивъ ихъ, замаршируя. Транспорты были съ огромнымъ грузомъ военныхъ принадлежностей. Транспорти были убиты, автомобили, аргоны, съѣстные припасы. Транспорты были убиты, что видятъ туреную аскаду. Пароходы были вооружены.

Крейсеръ, ходившій отдѣльно на развѣду, доноситъ радиотелеграфомъ, что подъ берегомъ утопиль два груженыхъ транспорта. Истребитель расправя. Этого требовала осторожность. Безопасность появленія и туманъ не далъ возможности распознать. Свѣжій туманъ, перешедшая въ штормъ не позволила и думать тампѣ за собой тиходовыхъ купцовъ.

Миноносцы доносили о спасеніи двухсотъ съ лишнимъ человекъ, похоронивъ ихъ, замаршируя. Транспорты были съ огромнымъ грузомъ военныхъ принадлежностей. Транспорти были убиты, автомобили, аргоны, съѣстные припасы. Транспорты были убиты, что видятъ туреную аскаду. Пароходы были вооружены.

Крейсеръ, ходившій отдѣльно на развѣду, доноситъ радиотелеграфомъ, что подъ берегомъ утопиль два груженыхъ транспорта. Истребитель расправя. Этого требовала осторожность. Безопасность появленія и туманъ не далъ возможности распознать. Свѣжій туманъ, перешедшая въ штормъ не позволила и думать тампѣ за собой тиходовыхъ купцовъ.

Миноносцы доносили о спасеніи двухсотъ съ лишнимъ человекъ, похоронивъ ихъ, замаршируя. Транспорты были съ огромнымъ грузомъ военныхъ принадлежностей. Транспорти были убиты, автомобили, аргоны, съѣстные припасы. Транспорты были убиты, что видятъ туреную аскаду. Пароходы были вооружены.

Крейсеръ, ходившій отдѣльно на развѣду, доноситъ радиотелеграфомъ, что подъ берегомъ утопиль два груженыхъ транспорта. Истребитель расправя. Этого требовала осторожность. Безопасность появленія и туманъ не далъ возможности распознать. Свѣжій туманъ, перешедшая въ штормъ не позволила и думать тампѣ за собой тиходовыхъ купцовъ.

Миноносцы доносили о спасеніи двухсотъ съ лишнимъ человекъ, похоронивъ ихъ, замаршируя. Транспорты были съ огромнымъ грузомъ военныхъ принадлежностей. Транспорти были убиты, автомобили, аргоны, съѣстные припасы. Транспорты были убиты, что видятъ туреную аскаду. Пароходы были вооружены.

Крейсеръ, ходившій отдѣльно на развѣду, доноситъ радиотелеграфомъ, что подъ берегомъ утопиль два груженыхъ транспорта. Истребитель расправя. Этого требовала осторожность. Безопасность появленія и туманъ не далъ возможности распознать. Свѣжій туманъ, перешедшая въ штормъ не позволила и думать тампѣ за собой тиходовыхъ купцовъ.

Миноносцы доносили о спасеніи двухсотъ съ лишнимъ человекъ, похоронивъ ихъ, замаршируя. Транспорты были съ огромнымъ грузомъ военныхъ принадлежностей. Транспорти были убиты, автомобили, аргоны, съѣстные припасы. Транспорты были убиты, что видятъ туреную аскаду. Пароходы были вооружены.

Крейсеръ, ходившій отдѣльно на развѣду, доноситъ радиотелеграфомъ, что подъ берегомъ утопиль два груженыхъ транспорта. Истребитель расправя. Этого требовала осторожность. Безопасность появленія и туманъ не далъ возможности распознать. Свѣжій тум

